

фразеологизм. Этот прием подчеркивает, что автор, анализируя факты современной жизни, при их интерпретации апеллирует к культурному опыту носителей данного языка, приводя тем самым аргументы в пользу истинности и релевантности исторического опыта для сегодняшнего дня.

8. Весьма продуктивным для рассматриваемой проблемы представляется рассмотрение корреляции фразообразовательной активности слов и их способности аккумулировать культурные коннотации. Этот аспект исследования пересекается с когнитивным направлением в лингвистике.

Литература

1. Фразеология в контексте культуры. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 336с.
2. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – С.13-24.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учебник для ин-тов и фак-тов иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1986. – 336с.
4. Carlson K. Don't Sweat the Small Stuff for Women. New York: Hyperion, 2001. – 263p.

СТИХИ ГАНСА КАРЛА АРТМАНА НА ВЕНСКОМ ДИАЛЕКТЕ

А.И. Букаев

Минский государственный лингвистический университет

Ганс Карл Артманн известен не только как прозаик, драматург и лирик, использовавший в своих стихотворных текстах литературный немецкий язык, но и как автор поэтических текстов, выполненных на венском диалекте. Наибольшей известностью пользовались его два сборника: «Med ana schwoaazzn dintn» (черными чернилами) и «Rosn hosn ba» (розы штаны ноги).

Первый был опубликован в 1958 году, а второй в 1959-м. Причем второй сборник представляет собой совместную работу с двумя другими поэтами из «Венской группы» – Фридрихом Ахляйтнером и Герхардом Рюмом. Известны и другие публикации Ганса Карла Артманна

на венском диалекте, вышедшие в свет несколько ранее в журнале «Alpha» (Альфа) и представленные с большим успехом на чтениях в Зальцбурге в 1957-м году.

Все стихи Ганса Карла Артманна на венском диалекте сначала воспринимались как дань традиции, существовавшей в венской литературной жизни, как подражание Йозефу Вайнхеберу, известному автору поэтического сборника «Wien wüdtlich» (Вена дословно, 1935). Но это не так, это скорее недоразумение. Артманн пришел к диалекту окольными путями. Опираясь на языковые эксперименты «Венской группы», он открыл вместе с другими ее членами возможности использования диалекта. В его стихах на диалекте отсутствует всякая задушевность, задумчивость и простодушная провинциальность.

Уже в первом программном стихотворении сборника автор требует: «nua ka schmoez how e xogt! / Nua ka schmoez ned... / reis s ausse die heazz dei bluadex / und han s owe iwa ra brukglanda!» (только никакого смальца, я сказал! Только никакого смальца... Вырви его, свое сердце, окровавленное, и выброси его через мостовые перила).

Уже в этих строках ощущается влияние эстетики сюрреализма и звучание излюбленных мотивов «черного романтизма», одобренных изрядной долей «черного юмора». В таких стихах выражается конкретная чувственность диалекта. Тексты написаны словно «черными чернилами», рисуя темную и демоническую картину жизни Вены и ее обитателей. И кого только не встретишь на страницах этого сборника. Здесь и владелец карусели - ненасытный убийца, и зловредный пожиратель детей, а также злой садовник, садистски срывающий головки цветов. Это так называемые ролевые стихотворения. Но есть и другие, написанные в традициях кухонных песенок и песенок служанок. Немало здесь и текстов о любви, содержащих нежные комплименты, которые звучали бы слишком изысканно и тем самым тускло, если бы были написаны на литературном немецком языке, а не на венском диалекте. Вот образец таких стихов: «i mechat me diaregt fia dii/ en a blumanschdandal fazauwan/ alanech und grod nua fia dii/.../ en a schdandal foi duipm und rosn/ foi draureche astan und пцкн» (я хотел бы специально для тебя/ превратиться в цветочную лавку/ только и как раз только для тебя/.../ в лавку полную тюльпанов и роз/ полную печальных астр и гвоздик).

Поэт часто вспоминает сцены своего детства, проведенного в одном из районов Вены. Перед внутренним взором читателя встают картины венских предместий, нарисованные с безграничной любовью.

Но даже в этих стихах необыкновенной выразительности нередко звучат темы смерти и бренности. В одном из таких текстов некто отправляется на 71-м трамвае в крематорий на собственное погребение в черном костюме с объявлением о смерти.

Сборник снабжен глоссарием для читателей из других городов, не знающих венского диалекта. И, тем не менее, многое в этих текстах остается мало понятным, особенно для иностранцев.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КУРСА «ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК»

Н.А. Гончарова

Белорусский государственный университет

Универсальной компонентой неоклассического образования в Беларуси становится греко-латинская культурология пока еще в отличие от России официально не подтвержденная. Греко-римский культурологический аспект в той или другой степени неизменно присутствует в профилированных учебниках латинского языка последнего поколения. Это находит свое выражение в дозированном внедрении античных аллюзий в ткань учебной дисциплины. Наряду с тематически отобраным фразеологическим материалом и стандартными выражениями научной латыни широко используется информация из античной истории, мифологии, литературы, материальной культуры Греции и Рима. Несмотря на дефицит учебного времени, объем лингвокультурологической информации неизменно возрастает, качественный уровень меняется, приемы интерпретации обновляются. Уже существуют апробированные способы решения проблемы оптимального сочетания собственно профессиональной и лингвокультурологической информации в учебном процессе. Лингвокультурологический подход позволяет выполнять не только обучающую, но и воспитательную функцию при изучении латыни, функцию просвещения на базе классического гуманитарного образования. Уместно напомнить, что «классическое образование» состоит в формальном развитии мысли посредством формального изучения языка и изучения словесности. «Общее образование предполагает, прежде всего, формальное развитие ума: образованный человек, прежде всего, должен уметь мыслить и выражать свою мысль» (Трубецкой С. Н.